Остальным Вышитым посланникам было ясно, насколько серьезной была ситуация. Они обменялись взглядами, и каждый из них увидел ту же непоколебимую решимость в глазах своих товарищей. Они быстро сказали Хуан Хуэйхуну: “Командир Хуан, забирайте преступников с собой и бегите! Мы прикроем тыл!”

Хуан Хуэйхун нахмурился, но больше ничего не возразил. Он кивнул головой с серьезным выражением лица. Прямо сейчас он ничего не мог сказать и мог только жестикулировать глазами. Братья, берегите себя!

Каждый вышитый посланник прошел жесткую подготовку. Они больше не заботились о своей жизни. Они превыше всего ценили выполнение миссии императора.

Вот почему ни один из оставшихся Вышитых Посланников не проявил ни малейшего колебания, и Хуан Хуэйхун тоже. Он приступил к действиям, чтобы немедленно осуществить свой план.

Он бросил всех пленников в крытую повозку. Взяв вожжи, Хуан Хуэйхун тронулся с бешеной скоростью.

Темные эльфы немедленно попытались пуститься в погоню, но им преградили путь трое вышитых посланников, которые остались позади.

Несмотря на то, что темные эльфы обладали большей боевой силой, каждый Вышитый Посланник был экспертом, прошедшим строгую подготовку. Они уже решили сделать этот клочок земли своим последним пристанищем. Без страха смерти, который сдерживал бы их, темным эльфам было трудно сразу же прорвать их оборону.

Лидер темных эльфов в гневе посмотрел на старейшину драконьей расы. “Почему ты не остановил их?!”

Старый старший дракон равнодушно сказал: “Я отвечаю только за прерывание императорского указа Вышитых посланников. Я уже выполнил свое задание — остальное зависит от вас”.

С этими словами он повернулся и ушел. Несмотря на то, что его походка была медленной, чтобы его фигура исчезла в глубине леса потребовалось лишь несколько шагов.

У лидера темных эльфов было ужасное выражение лица, но он не посмел провоцировать этого старейшину. Он подавил свой гнев и набросился на трех вышитых посланников.

Три вышитых посланника были в значительном меньшинстве. Тот факт, что они продержались до сих пор, сам по себе был чудом. Их тела уже были залиты кровью.

Лидер темных эльфов холодно фыркнул. Он бросился вперед, оставив за собой остаточное

изображение, в то время как его настоящее тело двинулось вперед. Яркие разрезы вспыхнули вокруг его фигуры. Когда он появился вновь, трое вышитых посланников были покрыты смертельными ранами, из их тел хлестала кровь. Их трупы тяжело рухнули на землю.

“За ними!” Лидер темных эльфов не потрудился взглянуть на трупы. Он повел своих подчиненных в том направлении, где исчез Хуан Хуэйхун, начав безжалостное преследование.

…

Тем временем, находясь в этом мчащемся экипаже, Цзу Ань не смог удержаться, чтобы не приоткрыть дверцу вагона и не отпустить ехидное замечание. “Вам, ребята, действительно нужно что-то сделать со скоростью церемонии принятия императорского указа. Зачем вам нужно так много причудливых ритуалов и цветистых слов? Разве ты сейчас не страдаешь от последствий этого?”

Хуан Хуэйхун стиснул зубы, но не смог ответить.

Вы успешно затроллили Хуан Хуэйхуна, заработав 444 очка ярости!

Он уже был в ярости из-за того, что не смог использовать свою мощнейшую атаку против противника, которого он должен был победить. Слова Цзу Аня только еще больше разожгли его гнев.

Вмешался Санг Хун. “Ты не можешь винить в этом командира Хуана. Его величество, вероятно, был тем, кто придумал эту церемонию.”

Цзу Ань ответил: “О, в этом есть смысл. Император, должно быть, действительно любит покрасоваться. Я бы тоже приказал своим подчиненным делать всю эту чепуху, если бы так сильно заботился о том, чтобы хорошо выглядеть. Я думаю, он не учел, что в конечном итоге это станет обузой для его людей.”

Хуан Хуэйхун чувствовал, что с каждой секундой раздражается все больше.

Санг Хун нахмурился. “Пожалуйста, говори осторожно. Говорить о его величестве за его спиной – это неуважение и серьезное преступление”.

“Император все равно меня не услышит”. Цзу Ань, казалось, не возражал. “Он может быть культиватором номер один в мире или кем-то еще, но он все еще далек от того, чтобы быть

всеведущим и всемогущим. В противном случае, он мог бы просто вмешаться лично и убить тех темных эльфов. Тем вышитым посланникам не пришлось бы умирать.»

Хуан Хуэйхуну не понравилось упоминание о смерти его подчиненных, но он не смог ответить.

Санг Цянь фыркнул. “Ты ничего не знаешь об уважении. Очевидно, что у его величества есть свои соображения при принятии решений. Кто-то твоего уровня не может даже начать постигать глубину его мыслей.”

Цзу Ань усмехнулся. “Судя по тону молодого мастера Санга, ты точно знаешь, о чем думал его величество. Пожалуйста, просвети нас!”

Лицо Санг Цяня покраснело. “Я уже сказал, что соображения его величества – это его собственные соображения. Как я мог осмелиться угадать его священные мысли?”

”Тск.» Лицо Цзу Аня было полно презрения. “Ты притворяешься, что знаешь все, но не можешь сказать ни одной полезной вещи, когда это действительно нужно. Такие люди вызывают у меня лишь отвращение. Вы, ребята, бездумно поклоняетесь богатым и могущественным, думая, что каждый пук, вылетающий из их задницы, - это преднамеренное действие, предпринятое после глубокого размышления”.

“Ты!” Подобная критика в присутствии его собственной жены привела Санг Цяня в ярость. Он встал в ярости, собираясь сразиться с Цзу Анем насмерть.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 999 очков ярости!

К сожалению — или, возможно, по другой причине — его остановил отец. “Достаточно. Подумай о ситуации, в которой мы находимся! Перестань создавать проблемы. Коммандер Хуан, мы переживаем кризисный момент. Вы все еще не намерены снять наши печати, чтобы мы могли протянуть вам руку помощи?”

Лицо Хуан Хуэйхуна было красным, и выражение его лица быстро менялось. Он явно переживал сильный внутренний конфликт.

Он, очевидно, понимал, что Санг Хун окажет большую помощь, учитывая его уровень культивации. Однако, как только он распечатает их, только небеса знают, действительно ли они помогут, или просто попытаются сбежать! В этот момент он не смог бы их проконтролировать.

Одно дело, если бы члены клана Санг сбежали сами по себе, но он не смог бы остановить их, если бы они забрали Цзу Аня с собой.

Учитывая вражду между Цзу Анем и Санг Цянем, которая только нарастала по пути, они могли

бы даже убить Цзу Аня, как только он снимет их печати. Это было бы наихудшим исходом.

В этот момент к ним метнулась мерцающая черная полоса, и Хуан Хуэйхун быстро уклонился в сторону. Несмотря на то, что он избежал удара в жизненно важную область, кровь все еще хлестала из его плеча.

След черной энергии просочился наружу из его раны — стрела была отравлена.

Хуан Хуэйхун быстро выудил пузырек с лекарством, чтобы подавить действие яда. В конце концов, он приехал из столицы, так что недостатка в припасах у него не было.

Восемь темных эльфов быстро окружили их. Они явно извлекли урок из последней встречи. Каждый занимал различную позицию, отрезая все шансы на побег.

Лидер Темных эльфов холодно фыркнул. “Давай, беги. Посмотрим, как далеко ты зайдешь.”

Глаза Хуан Хуэйхуна вспыхнули гневом. Появление этих темных эльфов означало, что трое его союзников уже были мертвы.

Цзу Ань озадаченно огляделся вокруг. “Хм? Куда делся этот старший дракон?”

Санг Хонг ответил: “Представители расы драконов обычно не интересуются мирскими делами. Я полагаю, что они не хотят слишком сильно вмешиваться”.

“Ах, так они просто лицемеры”, - заключил Цзу Ань. “Если это так, то разве Хуан Хуэйхун не может использовать императорский указ столько, сколько он хочет, поскольку его здесь нет?”

Санг Хун горько улыбнулся и сказал: “Это не так просто. Он все еще страдает от Языка Души этого старшего дракона. Пройдет еще по крайней мере два часа, прежде чем эффект пройдет. Этого времени нам хватит, чтобы умереть восемьсот раз.”

“О”, - сказал Цзу Ань. У него было задумчивое выражение лица. Итак, навык Языка Души можно использовать таким образом. Разве это не значит, что мне больше не нужно бояться императорского указа Вышитых посланников…?

Санг Хун с любопытством осмотрел Цзу Аня. “Почему ты совсем не кажешься взволнованным?”

«Что?» Цзу Ань на мгновение смутился.

Санг Хун продолжил: “Я внимательно наблюдал за тобой все это время, но не увидел никаких

признаков страха на твоем лице. Отложив на мгновение Хуан Хуэйхуна в сторону, даже я, старик, проживший большую часть своей жизни и абсолютно уверенный в собственной силе воли, чувствую тревогу. Однако я не чувствую от тебя ни капли нервозности.”

Чжэн Дань, Санг Цянь и даже Хуан Хуэйхун с любопытством посмотрели на него, когда услышали это.

Цзу Ань рассмеялся. “У меня просто темперамент главного героя, ясно? Даже горы могут рухнуть, но я всегда буду оставаться невозмутимым! Извините, но это не то, чему вы, ребята, можете научиться”.

Санг Хун и остальные уставились на него, слегка приоткрыв рты.

Темные эльфы явно не хотели больше терять времени. Их лидер приказал тихим голосом: “Убейте всех, кроме Цзу Аня. О, и оставьте в живых эту женщину”.

Чжэн Дань была прекрасна, особенно в своем потрясающем свадебном платье. Даже темные эльфы поддались искушению.

С такой красивой девушкой, как эта, наверняка было бы весело играть. Как только она им надоест, они смогут продать ее за кругленькую сумму.

Несмотря на то, что Чжэн Дань не знала, о чем они думали, их взгляды заставляли ее чувствовать себя невероятно неуютно, и она подсознательно прислонилась к Цзу Аню. Находясь рядом с ним, она чувствовала себя немного более непринужденно.

Несмотря на то, что ее движения были легкими, они не ускользнули от внимания Санг Хуна. Его брови нахмурились.

Санг Цянь хранил молчание. Прямо сейчас я маскируюсь под Цзу Аня, так что мне не должна угрожать смерть. Похоже, что Чжэн Дань тоже выживет. Все, что мне нужно сделать, это дождаться, когда младшая сестренка спасет нас. С другой стороны, достаточно ли она сильна, чтобы победить этих темных эльфов…?

Хуан Хуэйхун знал, что они находятся в критической опасности, и как раз собирался снять печать Санг Хуна, когда внезапно сверху донесся сладкий и кокетливый женский голос. “Я не ожидала, что здесь будет так оживленно”.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2681067